

Тишина тихо закипала.

Яркий свет от камина успешно скрывал румянец на лице Гу Цзюньвань.

Если бы не произошедшее ранее, она могла бы подумать, что альфа перед ней намеренно ее дразнит.

Она достала из рюкзака чистую марлю, села рядом с Шэнь Ханем и коротко сказала: «Рука».

Шэнь Хань, как послушная ученица, выпрямилась и протянула окровавленную руку.

Глядя на руку, наполовину покрытую засохшей кровью, Гу Цзюньвань на мгновение растерялась, не зная, что делать дальше.

Она искренне удивилась, что собеседник не разозлился на нее, учитывая обстоятельства.

«Слишком много грязи, из-за этого сложно? Подождите минутку».

С этими словами «загадочный» альфа развернулся и побежал ко входу в пещеру.

Под проливным ночным дождем она тщательно вымыла обе руки.

Этому она научилась задолго до того, как перешла на другую сторону.

Однажды, будучи раненой и вооруженной, она вплавь пересекла ледяную зимнюю реку в тяжелейших условиях.

Перевязка проходила методично.

Гу Цзюньвань не была особо искусной, но действовала крайне осторожно.

Она слегка наклонила голову, ее гладкие черные волосы рассыпались по плечам, тонкий воротничок рубашки слегка растрепался, приоткрывая ослепительно белую кожу.

Голос императрицы звучал мягко, но холодно, когда она объясняла альфе то, что должно быть известно каждому.

Мы рассказали о различиях между альфа-, бета- и омега-атрибутами, а также о некоторых моментах, на которые следует обратить внимание.

Конечно, Гу Цзюньвань не стал распространяться о знаниях, связанных с маркировкой.

Также вкратце, без подробностей, были упомянуты период течки у омеги и период восприимчивости у альфы.

В другой обстановке она могла бы спокойно обсудить эти вопросы с коллегами.

Но не сейчас!

Тем более что она только что удовлетворила свои желания, оказавшись рядом с этим альфой.

Какой бы невозмутимой ни казалась Гу Цзюньвань, она не могла притворяться, что ничего не произошло.

...

Прошло много времени с тех пор, как Гу Цзюньвань закончил накладывать повязку и говорить, а Шэнь Хань всё ещё пребывал в оцепенении.

Она поняла каждую «точку знания», о которой говорил собеседник, но для полного усвоения потребуется время.

Воспользовавшись тем, что альфа отвлеклась, Гу Цзюньвань аккуратно приложила к его шее пластырь-блокатор.

Волосы девушки были очень тонкими и мягкими, а на шее, казалось, все еще ощущался ее собственный аромат холодной сливы.

Гу Цзюньвань слегка покраснела и быстро убрала свою тонкую руку, незаметно отодвинувшись подальше от собеседника.

Шэнь Хань не заметил перемены в настроении собеседника.

Она отодвинула разогретого жареного цыпленка подальше от огня, сняла с него самую сочную ножку и протянула тому, кто сидел рядом.

Гу Цзюньвань несколько дней была в бегах, питалась лишь небольшим количеством печенья и очень проголодалась.

Она не стала церемониться, взяла хрустящую снаружи и нежную внутри куриную ножку и начала есть, откусывая понемногу.

Хорошее воспитание, которое императрица-омега получила с детства, позволило ей сохранить элегантность даже в этой ситуации.

Это было что-то, что вошло в ее кровь, естественное и непринужденное.

Шэнь Хань ела очень изящно, но при этом очень быстро.

Поедая, она краем глаза поглядывала на Гу Цзюньвань, и ей было приятно наблюдать за тем, как он ест.

Аппетит у омеги был небольшой.

Большая часть двух горных куропаток оказалась в желудке Шэнь Ханя.

Проработав до рассвета, они наконец прислонились к противоположным стенам пещеры и погрузились в легкий сон.

...

Ранним утром в горном лесу было прохладно.

Гу Цзюньвань только вышла из пещеры, как вдруг чихнула два раза подряд.

Во время предыдущего побега она несколько раз переодевалась, чтобы сбить преследователей с толку.

Теперь на ней была только тонкая однотонная рубашка, а повседневные брюки казались коротковатыми, обнажая стройные лодыжки.

Когда Шэнь Хань пересекла границу, на ней была боевая экипировка.

Но когда она проснулась, ее одежда почему-то сменилась на спортивную.

Она сняла спортивную куртку и сунула ее прямо в руки Гу Цзюньваня.

Сама она была одета в серую футболку с короткими рукавами и выглядела особенно молодо и энергично.

Гу Цзюньвань держала в руках невероятно тёплую куртку, и ей казалось, что она обнимает обогреватель.

Свежий аромат снежного кедра окутал ее, одновременно успокаивая и руки, и сердце.

«Мне это не нужно».

Императрица-омега бросила ему дерзкий вызов.

Шэнь Хань уже начал щуриться, глядя на облака в небе.

Глядя на то, как падает солнечный свет, она сказала: «Тогда помоги мне поддержать его или положи в свой рюкзак».

Гу Цзюньвань на мгновение замолчал, но в конце концов решил надеть куртку.

Сейчас эта вещь была ей крайне необходима.

Ее окутывали неповторимый аромат снежного кедра, присущий альфа-самкам, и исходящее от тела тепло.

Оно, как солнце, дарило Гу Цзюньвань бесконечное тепло.

«Отсюда продолжайте идти на северо-восток еще 150 ли, и вы доберетесь до страны Ли, которая граничит со Свободной Федерацией.»

TN: 1 ли = 500 метров; 0,5 километра; 0,3 мили.

Гу Цзюньвань медленно подошла к Шэнь Ханю.

Шэнь Хань повернула голову, чтобы посмотреть на омегу в её куртке, и ей почему-то стало очень приятно.

Они шли бок о бок на северо-восток.

С помощью Шэнь Ханя, этого первоклассного альфы, Гу Цзюньвань передвигалась гораздо быстрее, чем в одиночку.

Физическое истощение отошло на второй план; присутствие другого человека приносило ей огромное психологическое облегчение.

Тонкие руки Гу Цзюньвань крепко сжимали манжеты куртки, пропитанной ароматом снежного кедра.

Казалось, по озеру ее сердца пронесся легкий ветерок, вызвав едва заметную рябь.

В тот же миг.

В пещере, где они ночевали накануне.

Группа преследователей в камуфляжной боевой экипировке с помощью приборов изучала следы, оставленные в пещере.

Это были шесть альфа-самцов ранга С из одной из команд, преследовавших Гу Цзюньваня.

На этой планете самыми редкими и сильными альфами были существа ранга S, такие как Шэнь Хань.

В порядке убывания: ранг А, ранг В, ранг С и, наконец, ранг D.

Несмотря на то, что индивидуальные показатели этой команды преследования были невысокими, они компенсировались отличной экипировкой.

В сочетании с их умением вести командный бой их общую силу нельзя было недооценивать.

«Доложите командиру, что место подтверждено. Императрица действительно отдыхала здесь и уехала не более четырех часов назад».

«Кроме того, на месте происшествия были обнаружены следы другого человека — альфы S-ранга!»

"..."

Выслушав доклад подчиненных, командир средних лет уставился на небольшое пятно застывшей крови у своих ног и низким голосом произнес: «Этот альфа ранен. Преследуйте его на полной скорости. Мы не можем позволить императрице ускользнуть из этого густого леса».

...

Шэнь Хань и Гу Цзюньвань набирали воду из ручья.

Внезапно девушка в серой футболке с короткими рукавами и с высоким хвостом на затылке вскочила на ноги.

Она оглянулась в ту сторону, откуда они с Гу Цзюньванем пришли, и ее взгляд слегка задрожал.

Подобно одинокому волку, почуявшему запах добычи, она без каких-либо команд центральной нервной системы напряглась всем телом, готовая к схватке.

Взгляд Гу Цзюньвань тоже упал на тело девушки, когда та пошевелилась.

Она почувствовала, что в этот момент Шэнь Хань был на грани срыва.

Очень опасно, но очень притягательно.

«Что случилось?»

«Преследователи, о которых вы говорили, уже здесь. Они будут здесь минут через пять».

Во время их предыдущего путешествия Гу Цзюньвань рассказала остальным о своём бедственном положении.

Она не скрывала, что является императрицей, но и не упоминала о грозных силах, противостоящих ей.

По ее мнению, каждый имеет право выбирать свой жизненный путь.

Лучше всего, если бы кто-то остался и помог ей.

Если бы другой человек захотел уйти, она бы его поняла.

В конце концов, кто бы, каким бы добродушным ни был, не стал бы серьезно относиться к собственной жизни и безопасности?

Выбор Шэнь Хана несколько удивил ее.

И все же в глубине души она, похоже, ожидала чего-то подобного.

Тогда девочка с ухмылкой, полной уверенности, сказала: «Не волнуйся, я очень способная!»

И тут девушка бесцеремонно перевернула ее на спину.

Перебираясь вброд через ручей, она сказала: «Тебе нужно остаться на другом берегу и выиграть для меня как можно больше времени».

Гу Цзюньвань лежал на неширокой спине девушки, его тело было напряжено.

«Ты собираешься использовать шум ручья, чтобы скрыть свои шаги? Но даже при внезапной атаке ты не сможешь вырубить их всех разом».

«Более того, это очень рискованно».

Аромат холодной сливы следовал за ее дыханием, проникая в ухо Шэнь Ханя и быстро окрашивая его мочку в алый цвет.

Шэнь Хань вытянула шею и быстро сказала: "Если одного раза будет недостаточно, мы будем разбираться с ними партиями. Преследователи планируют захватить тебя живым, это их самая большая слабость. Вам не нужно беспокоиться, я гарантирую, что вам не причинят вреда.

Не успела она договорить, как уже аккуратно уложила женщину на спину на противоположном берегу.

Затем она развернулась, перепрыгнула через камни, не оставив следов, пересекла ручей и скрылась в лесу.

Движения Шэнь Ханя были очень быстрыми.

Настолько, что Гу Цзюньвань не успела объяснить, что риск, о котором она говорила, касался не ее, а другого человека.

Группа преследования прибыла быстро.

Почти сразу после того, как Гу Цзюньвань отвела взгляд, появились шестеро мужчин в камуфляже и с оружием.

Две стороны стояли друг напротив друга по разные стороны быстрого и широкого ручья.

Командир средних лет поднял руку, чтобы остановить своих подчиненных, готовых броситься в бой.

Столкнувшись с императрицей столь высокого ранга, он должен был проявить достаточную осторожность.

Он смотрел на стройную, но прямую фигуру на противоположном берегу, его орлиный взгляд скользил по спортивной куртке, которая явно была не на ней.

«Ваше Величество, где ваша альфа-страж ранга S? Позвольте ей выйти».

Слова мужчины средних лет, прямо указывающие на существование Шэнь Ханя, не нарушили самообладания Гу Цзюньваня.

Она молча стояла у ручья, и в ее золотистых глазах читалась безграничная властность.

В этот момент командир средних лет почувствовал, что словно вернулся на три года назад, когда впервые увидел ее в большом зале Дворца мира.

В тот момент он и более сотни других офицеров торжественно и благоговейно приветствовали императрицу.

«Капитан Уайт Уинг из 36-й дивизии Пятой группы армий, не могли бы вы объяснить, почему вы решили стать мятежником?»

Холодный голос императрицы разнесся над берегом ручья, достигнув ушей шестерых бойцов.

Это заставило хорошо обученную команду альфа-самцов почувствовать легкий трепет в сердце.

И это произошло именно в тот момент.

Солдат, стоявший справа, почувствовал холодок на шее и, не успев среагировать, увидел, как из крупной артерии на его шее хлынула кровь.

Шэнь Хань достал из-за пояса пистолет, взвёл курок и дважды выстрелил в ближайшего человека.

Пули вонзились во второй солдатский висок, превратившись под палящим солнцем в ослепительный кровавый цветок.

<http://bllate.org/book/17121/1599473>